

УДК 81'25=161.1

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПОЭМЫ Т.ЭЛИОТА «БЕСПЛОДНАЯ ЗЕМЛЯ»

© Н.А.Ручина

В статье анализируются семь вариантов переводов поэмы Т.Элиота «Бесплодная земля» на русский язык, выявляется уровень их художественности, определяются отклонения того или иного перевода от оригинала (переводная дисперсия), устанавливается степень равнозначности оригинального текста и его перевода на русский язык в аспекте содержательного и лексико-фразеологического своеобразия.

Ключевые слова: перевод художественного текста, адекватность и эквивалентность перевода оригиналу, переводная множественность (варианты переводов), качество переводов.

Томаса Стернса Элиота, нобелевского лауреата, одного из лучших англо-американских поэтов-интеллектуалов XX века, литературоведы по праву считают революционером в области стилистики и призывают в процессе анализа его творчества непременно раскрывать смысл этой революционности. Данный призыв актуален, на наш взгляд, не только при осуществлении филологического (в т.ч. литературоведческого и лингвистического) анализа. Существенную значимость он приобретает в процессе выявления степени адекватности или эквивалентности перевода того или иного художественного произведения (в нашем случае – на русский язык) тексту оригинала, особенно при наличии переводной множественности (сосуществования двух и более переводов одного и того же оригинала). Поэма «Бесплодная земля» (1922) считается наиболее удачным произведением в творчестве Т.Элиота, в котором трагедийность бытия передается на основе причудливого переплетения модернистских и реалистических традиций, синтеза образов, сюжетов из разных мифологий и известных произведений мировой литературы, поэтому не удивительно, что существует не менее семи его переводов на русский язык. И хотя творческое наследие Т.С.Элиота явилось объектом изучения многих отечественных литературоведов, таких как А.А.Аствацатуров [1], М.М.Бент [2], С.Б.Джимбинов [3], Д.А.Иванов [4], Г.Э.Ионкис [5], И.К.Кочеткова [6], Т.Н.Красавченко [7- 8], О.И.Половинкина [9], О.С.Прокофьева [10], К.С.Романов [11], С.С.Силецкая [12], О.М.Ушакова [13], Е.В.Шелестюк [14] и др., целостный анализ переводов указанной поэмы на русский язык в сравнительно-сопоставительном плане до сегодняшнего дня не осуществлялся. О качестве переводов отдельных моментов «Бесплодной земли» имеются суждения И.Б.Полуяхтова [15: 88-92], к которым мы будем обращаться в про-

цессе анализа; изучению переводов других произведений Т.Элиота (стихотворения «Паломничество волхвов» и поэмы «Полие люди») посвящена статья К.С.Романова [11: 153-162].

В своей работе мы воспользовались переводами поэмы Т.Элиота «Бесплодная земля», осуществленными: И.Романовичем [16] (1930-е гг.); А.Сергеевым [17] (1970-е гг.); С.Степановым [18], Я.Пробштейном [19], К.Фараем [20] (1990-е гг.); А.Найманом [21], И.Полуяхтовым [15] (2000-е гг.). Сравнительное рассмотрение перечисленных инвариантов, соотносимое со своим подстрочным переводом (*Н.Р.*), позволит определить как уровень их художественности, так и меру отклонения того или иного перевода от оригинала (переводную дисперсию), степень равнозначности оригинального текста и его перевода на русский язык в аспекте содержательного и лексико-фразеологического своеобразия. Поскольку в указанных нами источниках переводы И.Романовича и А.Наймана неполные (в переводе И.Романовича опубликована первая глава поэмы; А.Наймана – третья и четвертая), к их сопоставлению мы будем прибегать по мере возможности.

Изучение переводов позволяет констатировать, что разногласия звучит уже в переводах названия поэмы: «Бесплодная земля» (А.Сергеев, С.Степанов, Я.Пробштейн, А.Найман); «Пустошь» (К.Фарай); «Земля Бесплодная» (И.Полуяхтов). Неудачный вариант К.Фарая обусловлен использованием словосочетания «waste land» в значении «пустырь; пустошь; пустыня; земля, не способная дать урожай» [22]. Целесообразность перевода «waste land» как «бесплодная земля» большинство исследователей объясняет указанием Т.Элиота в комментариях к поэме на использование в качестве основы сюжета легенды о Святом Граале – магическом талисмане, способном снять заклятие бесплодия со сказочной

страны Короля-Рыбака, персонажа мифов плодородия. При переводе названия поэмы необходимо также учитывать изображение в ней призрачного города, населенного обезличенной массой полых людей, а также обезвоженных гор, скалистых и песчаных пейзажей, углубляющих представление о бесплодии.

Анализируемая поэма располагает посвящением и эпиграфом. Перевод эпиграфа во внимание брать не будем, поскольку он представляет собой цитату из «Сатирикона» Петрония, часть которой изложена на латинском, часть на древнегреческом языках и не отличается разнообразием. Наряду с этим лаконичное посвящение, в оригинале звучащее как «For Ezra Pound il miglior fabbro», имеет несколько вариантов. Приведем их: 1) «Посвящается Эзре Паунду il miglior fabbro» (А.Сергеев); перевод с итальянского языка второй части посвящения («Мастеру выше, чем я») дан в подстрочной сноске [17: 45]; 2) «Эзре Паунду il miglior fabbro» (С.Степанов); перевод итальянской фразы идентичен предыдущему [18: 63]; 3) «Посвящается Эзре Паунду, il miglior fabbro» (Я.Пробштейн); вторая часть посвящения дана без перевода, кроме того, посвящение, в отличие от оригинала, размещено перед эпиграфом [19: 424]; 4) «Эзре Паунду il miglior fabbro» (К.Фарай); перевод второй части «Мастер выше чем я» приведен в «Примечаниях» [20: 61, 151]; 5) «Эзре Паунду, получше ковачу» (И.Полуяхтов) [15: 150]. Из перечисленных наиболее адекватным оригиналу следует признать перевод И.Полуяхтова, учитывающего аллюзию Элиота из «Божественной комедии» Данте [15: 383], а более удачным в аспекте практической целесообразности – перевод С.Степанова, поскольку он не требует дополнительной расшифровки.

Сама поэма состоит из пяти глав, каждая из которых имеет заглавие. Первая, «The Burial of the Dead», переведена как «Погребение мертвого» (А.Сергеев; К.Фарай); «Погребение мертвых» (И.Романович; Я.Пробштейн; И.Полуяхтов); «Похороны мертвеца» (С.Степанов). Согласимся с мнением И.Полуяхтова о неудачности последнего варианта в силу того, что в поэме «речь идет именно о практической услуге погребения, а не ритуальном процессе похорон» [15: 88]. Главу составляют четыре эпизода, связанные между собой главным образом «единством чувства». В первом эпизоде наиболее значимым в аспекте осмысления поставленных в поэме проблем и представленных образов является специфика изображения автором двух миров – мира растений и людей, на особенностях перевода которых и сосредоточим свое внимание. Повество-

вание начинается с изображения апреля – весеннего месяца, когда природа пробуждается к новой жизни. Однако у Элиота апрель («April is the cruellest month») в соответствии с авторской интенцией предстает угрожающим, как воскресение Христа для Геронтиона. Переводчики наделяют этот месяц следующими эпитетами: «самый жестокий» (И.Романович); «беспощадный» (А.Сергеев); «жесточайший» (С.Степанов; К.Фарай); «жестокий» (Я.Пробштейн); «суровый» (И.Полуяхтов). За исключением последнего (в данном случае не совсем эквивалентного оригиналу), процитированные определения являются синонимичными и правомерными, чего нельзя сказать о переводе на русский язык упоминающейся в этом же предложении сирени. В переводе С.Степанова «Lilacs» чудесным образом превращается в «фиалку» [18: 63], а в переводе Я.Пробштейна – в «подснежник» [19: 424]. Такие варианты в силу своей большой отдаленности от оригинала и противоречивости авторскому замыслу недопустимы. По справедливому мнению А.Аствацатурова, указывающего на наличие данного символа и в других произведениях Т.Элиота, «в главе «Погребение мертвого» сирень – не только символ жизненности и первоначала, но и возрождения, таящего в себе дурман и в конечном итоге смерть-в-жизни» [1]. В переводах изображения мира растений обращает на себя внимание еще одна особенность – замена использованных в оригинале дееспричастий глаголами и причастиями. Это свойство наиболее четко прослеживается у А.Сергеева, С.Степанова и Я.Пробштейна, при этом наибольшей оригинальностью отличаются метафоры С.Степанова: «гонит фиалки», «тянет память», «женит дряблые корни» [18: 63]. В данном случае имеет смысл говорить больше о развитой авторской фантазии переводчика, нежели об эквивалентности перевода оригиналу. Более объективным в анализируемых переводах следует признать описание мира людей, так как основные предметные детали, речь повествователя и персонажа переданы достаточно точно. Некую инвариантность можно отметить в переводах эпизода «In the mountains, there you feel free», в котором передаются ощущения Марии Лариш при катании с гор: «чувствуешь себя свободным» (И.Романович) [16: 350]; «привольно» (А.Сергеев) [17: 48]; «такая свобода внутри» (С.Степанов) [18: 64]; «в горах ощущаешь свободу» (Я.Пробштейн) [19: 425]; «вам легко» (К.Фарай) [20: 64]; «там чувствуешь приволье» (И.Полуяхтов) [15: 150]. За исключением варианта К.Фарая, приведенные переводы синонимичны и эквивалентны оригиналу.

Во втором эпизоде, весьма важном в смысловом значении (здесь свое дальнейшее развитие получает тема духовной смерти, звучит утверждение Элиота о невозможности совершенствования человеческой породы), особенно существенным представляется перевод реминисценций, почерпнутых автором из Библии, Книги Екклесиаста и других источников. Мы не будем касаться тех художественных деталей, адекватность перевода которых не вызывает сомнений, а сосредоточимся на особенностях перевода первых двух строк:

Текст оригинала	Подстрочный перевод
What are the roots that clutch, what branches grow Out of this stony rubbish? Son of man...	Какие корни впились, какие ветви растут Из этого каменистого мусора? Сын человеческий...
Перевод И.Романовича	Перевод А.Сергеева
Какие корни здесь растут, какие ветви На этой свалке мусора и камня? [16: 350]	Что там за корни в земле, что за ветви растут Из каменистой почвы? Этого, сын человека... [17: 48]
Перевод С.Степанова	Перевод Я.Пробштейна
Стиснуты что здесь за корни, что тут за стебли Взрастают из битого камня? Сын человеческий... [18: 64]	Какие корни проросли сквозь груды камня, каких Растений прорастают побеги? Сын человеческий... [19: 425]
Перевод К.Фарая	Перевод И.Полуяхтова
Какие корни прорастут, взойдут какие ветви Из этой каменистой почвы? Сын человеческий... [20: 64]	Что за корни впились, и ветви простерты Из сей кучи камней? Сын человеческий... [15:150]

Соотнесение процитированных переводов с первоисточником («Зеленеет он пред солнцем, за сад простираются ветви его; в кучу камней впишутся корни его, между камнями врезываются») [15: 385] позволяет сделать неутешительный вывод об их неэквивалентности оригиналу, за исключением варианта И.Полуяхтова. Как видим, в оригинале нет ни *свалки мусора*, ни *каменистой почвы*, ни *стеблей* и *битого камня*, ни *побегов растений*, сообщение о которых в данном контексте не очень важно «сыну человеческому». Существенно другое: упоминание о прорезавшихся из груды камней вплетенных корнях и ветвях, ассоциирующих героя с богом растительности, а также утверждение мысли о том, что человек в сравнении с Богом всего лишь горсточка пыли («Покажу ужас в горсти праха»), ак-

туализирующее представленное в эпитафии упоминание о судьбе Кумской Сивиллы.

Перевод третьего эпизода интересен в части иронической обрисовки Мадам Созострис (комментарии к поэме указывают на искажение имени Сезострис, которым были наделены древнеегипетский фараон и ряженная гадалка из романа О.Хаксли «Желтый Кром»), которая «простужена, но тем не менее известна как мудрейшая дама в Европе». В переводе И.Романовича, Я.Пробштейна и К.Фарая она («clairvoyante») «знаменитая гадалка», в представлении А.Сергеева, С.Степанова и И.Полуяхтова – «ясновидящая» (знатная / знаменитая). Поскольку в поэме речь идет о гадании на картах, уподобляющемся шарлатанству, второй вариант перевода более приемлем с точки зрения углубления комизма ситуации. Сами же карты «With a wicked pack of cards» (в авторском комментарии указано, что это карты Таро) наделены переводчиками разными эпитетами: «цыганский таро» (И.Романович); «коварная колода» (А.Сергеев); «ведьминские карты» (С.Степанов); «коварная колода карт» (Я.Пробштейн); «колода чертовских карт» (К.Фарай); «крапленая колода» (И.Полуяхтов). Целесообразность такого количества вариантов весьма сомнительна (особенно вариант И. Полуяхтова, поскольку определение *крапленый* употребляется преимущественно в сочетании с игральными картами), в этом месте вполне можно обойтись дословным переводом (злая, вернее *порочная*, колода карт). Недостаточно продуманным в анализируемом эпизоде представляется и перевод Я.Пробштейна, который заменил простудное заболевание Мадам Созострис на ангину.

Инварианты переводов последнего эпизода главы в аспекте эквивалентности оригиналу в целом успешны. Изображенный город предстает, с одной стороны, как реально существующий (на это указывает упоминание о Лондонском мосте, через который переходят на противоположный берег Темзы), с другой – как «unreal» (призрачный, нереальный, эфемерный, воздушный). Люди, живущие в этом городе-фантоме, «окутанные бурным туманом», по А.Аствацатурову, «существуют вне жизни и смерти».

В главе «Игра в шахматы» можно выделить три эпизода, смысловая взаимосвязь между которыми гораздо более тесная, нежели в «Погребении мертвых». В первом эпизоде автор описывает будуар светской дамы, во втором передает ее диалог с повествователем, в третьем знакомит читателя с посетительницей лондонской пивной (паба) Лил, образ которой при более глубоком осмыслении начинает восприниматься как зеркальное отражение интеллектуальной дамы.

Изображенный Элиотом в первом эпизоде предметный мир очень существенен в силу того, что становится главным средством характеристики героини. Подробное описание вещного мира, ароматов, пылающего огня дается автором иронически, что предопределяет восприятие ложности переживаний героини. С целью определения успешности отображения переводчиками авторских интенций приведем несколько примеров.

Перевод А.Сергеева	Перевод С.Степанова
Хрустальные или слоновой кости Флаконы – все без пробок – источали Тягучий, сложный, странный аромат, Тревожащий, дурманящий... [17: 50]	Из костяных и из хрустальных склянок Ее тяжелый странный аромат Сочился, и тревожил, и смущал, Мутя рассудок... [18: 67]
Перевод Я.Пробштейна	Перевод К.Фарая
Откупоренные флаконы из Слоновой кости и стекла цветного Таили странный, сложный аромат, – Тревоживший и бередивший чувства, Он одурманявал... [19: 428]	Из незакрытых сундучков слоновой кости Разбрызгивался странный запах Духов, бальзамов, пудр, и несмотря на слабый, Еле приметный сквознячок, их ассорти Столь трудно было вынести... [20: 67]
Перевод И.Полуяхтова	
Слоновая кость и цветное стекло, Отверстые, таили ее составные душистые Мази, и пудры, и жидкости, смущая И топя в благоуханьях чувство... [15:152]	
Текст оригинала	Подстрочный перевод
In vials of ivory and coloured glass Unstoppered, lurked her strange synthetic perfumes, Unguent, powdered, or liquid-troubled, confused And drowned the sense in odours; stirred by the air	Во флаконах (пузырьках) из слоновой кости и цветного стекла, Откупоренных, таились ее странные с синтетическими отдушками Мази, порошки или жидкости, тревожа, путая И топя мысли в запахах, перемешанных воздухом...

С точки зрения адекватности оригиналу ни один из переводов процитированных отрывков, в которых передаются парфюмерные ароматы и перечисляются источающие их вещества, не столько пробуждающие чувство, сколько одурманяющие и по этой причине таящие в себе

опасность, нельзя признать идеальным. В переводе Сергеева *цветное стекло* заменено на *хрусталь* и привнесен отсутствующий в оригинале эпитет *тягучий*. Степанов при описании *флаконов/пузырьков* воспользовался словом *склянки*, которое в русском языке чаще используется в значении «любая стеклянная посуда» либо «осколки стекла»; аромат наделил эпитетом *тяжелый*, который *смущал, мутя*. В варианте Пробштейна отсутствуют перечисленные в оригинале ароматические субстанции; у Фарая *флаконы* подменены *сундучками*, поэтому исчезло упоминание о цветном стекле, кроме того, запах (всего лишь *странный*) *разбрызгивался*, а *ассорти столь трудно было вынести*. Последнее – полный плод фантазии переводчика. В переводе И.Полуяхтова смущает употребление прилагательного *составные*, мало сочетающегося с существительным *пудры*, а также эпитета *отверстые*. Отличается большим разнообразием переводов изображение в этом же эпизоде пения соловья (в контексте греческой легенды о превращении в птицу Филомелы, поруганной фракийским царем Тереем). В изложении А.Сергеева это звучит как «... все же / Сквозь плач ее непобедимым пеньем / Пустыню заполнявший соловей / Ушам нечистым щелкал: «Щелк, щелк, щелк» [17: 51]; С.Степанова – «Там соловей еще пустыню полнил / Невинным гласом, он еще рыдал / Фьюи-юи-юи сквозь серу в уши» [18: 68]; Я.Пробштейна – «... соловей / пустыню вечным пеньем наполняет, / Как будто целый мир ушам нечистым / Кричит: «Фьюить – Фьюить – Фьюить» [19: 428-429]; К.Фарая – «Только птаха-соловей / наполнил все вокруг сладкоголосой песней. / Бедняжка плакала, мир несся по пятам. / Фью! Фью» – нечищеным ушам» [20: 69]; И.Полуяхтова – «... при этом соловьем, / Пустыню полня неумным пеньем, / Она кричала, и весь мир ей вторил, / «Чок Чок» в грязные уши» [15: 152]. В приведенных отрывках особенно бросается в глаза многообразие воссоздания звукописи пения соловья, в оригинале звучащего «Jug Jug» (*щелк – фьюи – фьюить – фью – чок*), и перевод сопровождающих слово «уши» эпитетов (*нечистые – с серой – нечищенные – грязные*). Такое многообразие явно излишне, поскольку транскрипция на кириллице (в первом случае) и подстрочный перевод (во втором) способны решить все художественные задачи.

В двух других эпизодах необходимо отметить допущенные переводчиками ошибки в переводе числительных (У Сергеева – муж Лил **три** года в армии вместо *четырёх* «four years»; у Полуяхтова – автомобиль к **пяти** часам вместо «four» *четырёх*), которые трудно объяснить, а

также особенности перевода повторяющейся фразы HURRY UP PLEASE ITS TIME, произносимой барменом перед закрытием пивной. Вариант А.Сергеева – «Прошу заканчивать: пора»; С.Степанова – «Поторопитесь: время»; Я.Пробштейна – «Прошу поторопиться: время»; К.Фарая – «Пора на выход: закрываю»; И.Полуяхтова – «Просьба поспешить: пора»; подстрочный перевод фразы – ПОТОРОПИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА: ВРЕМЯ. Подчеркнем, что значимость данного пятикратного рефрена заключается отнюдь не в передаче информации о закрытии пивной, где происходит диалог Лил со своей приятельницей. Он очень важен для понимания основной идеи, состоящей в призыве автора к отказу от ведущих к страданию плотских страстей и воззвании к духовности. По мысли А.Аствацатурова, «смысл фразы “HURRY UP PLEASE ITS TIME” заключен в идее этически оправданной деятельности, активности, наделенной высшим смыслом и потому позволяющей человеку возвыситься над временем. Итак, время, хочет сказать Элиот, для современных людей полностью опустошено, и уже настал тот момент, когда от человека требуется сделать окончательный выбор между смиренным покаянием и жизнью-в-грехе» [1]. В аспекте сказанного перечисленные варианты переводов следует рассматривать в большей степени как художественную неудачу, особенно – «пора на выход: закрываю».

В вариантах переводов третьей главы отметим в первую очередь осуществленное А.Найманом неправомерное ее разделение на две самостоятельные части (вторая дана под заголовком «Призрачный Сити»). Переводчик тем самым нарушил целостность восприятия главы, а не только привнес от себя не существующее в оригинале название. Осмысление по отдельности чувств и мыслей повествователя, возникающих у него при созерцании вод Темзы, и картины, как бы увиденной центральным персонажем Тиресием в одном из окон «призрачного города», ни в коей мере не способствует раскрытию смысла названия главы («Огненная проповедь») и идейного содержания поэмы в целом. К тому же в этом случае теряется тесная логическая связь между эпизодами (в первом речь идет о безнравственности, беспутности и бездуховности наследников владельцев Сити, в другом – представителей социальных низов). В комментарии И.Полуяхтова подробно раскрывается историко-культурный контекст [15: 394-395], который также служит доказательством правомерности нашей позиции относительно неудачности эксперимента А.Наймана.

С точки зрения адекватности передачи смысла в этой главе очень значимы заключительные строки. Ввиду того что все переводы различны, процитируем не только инварианты, но и текст оригинала, а также его подстрочный перевод:

Текст оригинала	Подстрочный перевод
To Carthage then I came Burning burning burning O Lord Thou pluckest me out O Lord Thou pluckest burning	В Карфаген тогда я пришел Горящий горящий го- рящий горящий О Господи уповаю на Тебя О Господи уповаю Горящий
Перевод А.Сергеева	Перевод С.Степанова
Я путь направил в Карфаген Горящий горящий го- рящий О Господи Ты выхва- тишь меня О Господи Ты выхва- тишь Горящий [17: 58]	И я тогда пустился в Карфаген Жжет жжет жжет жжет Господи уповаю на те- бя Господи уповаю жжет [18: 76]
Перевод Я.Пробштейна	Перевод К.Фарая
Тогда в Карфаген я пришел сгорая сгорая сгорая О Боже, Ты вырвешь меня О Боже, Ты вырвешь сгорая [19: 437-438]	Я прибыл в Карфаген Пылая пылая пылая пылая Господи, вырви меня Господи, вырви пылая [20: 80-81]
Перевод А.Наймана	Перевод И.Полуяхтова
Тогда пошел я в Кар- фаген Горенье горенье горе- нье горенье О Господи меня срыва- ешь Ты О Господи срываешь горенье [21: 32]	Я в Карфаген тогда пришел Огнь в огнь в огнь в огнь О Господи ты выта- щише мя О Господи ты выта- щише огнь [15: 157]

Самым неудачным, совершенно утратившим заложенный в оригинале смысл, является перевод А.Наймана. Не лишены недостатков в аспекте эквивалентности английскому тексту и все другие переводы. В подтверждение сказанному приведем цитату из Исповеди Св.Августина, которая дана в примечаниях Элиота («Я прибыл в Карфаген: кругом меня котлом кипела позорная любовь»), и из комментария переводчика Фарая (Блаженный Августин обращается к Богу в надежде получить спасение свыше: «О Господи, ты

вырвешь меня...») [20: 161]. Данный контекст дает основание интерпретировать смысл заключительного четверостишия как предупреждение о неотвратимости наказания за грехи (горение в аду) и одновременно как призыв к Богу, который один может помочь высвободиться.

Вышесказанное позволяет констатировать, что по-настоящему адекватный перевод поэмы «Бесплодная земля» до сегодняшнего дня не создан. И дело здесь не только в наличии/отсутствии у того или иного переводчика художественного таланта или поэтической одаренности. Достойный перевод поэм Т.Элиота можно осуществить лишь в том случае, если опираться на глубокий литературоведческий анализ, в полной мере учитывать историко-культурный контекст произведений, а также значение отдельных слов и словосочетаний на русском языке.

*****

1. *Аствацатуров А.А.* Т.С.Элиот и его поэма «Бесплодная земля» // URL: <http://nikln.narod.ru/tse/index.htm> (дата обращения 10.01.2014).
2. *Бент М.М.* Метафора в поэзии Томаса Стернза Элиота 1910-20-х гг. в свете его эстетической теории: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011. – 287 с.
3. *Джимбинов С.Б.* Проблема герметизма и поэзия Т.С.Элиота // Писатель и жизнь: сб. ист.-лит. теорет. и критич. ст. – М.: Сов. писатель, 1981. – С. 236 – 260.
4. *Иванов Д.А.* Т.С.Элиот и английский стих 1910-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1999. – 216 с.
5. *Ионкис Г.Э.* Английская поэзия XX века (1917-1945): учеб пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. школа, 1980. – 200 с.
6. *Кочеткова И.К.* Поэзия Т.С.Элиота // Вестник Московского университета. Филология. – 1967. – № 4. – С. 15–28.
7. *Красавченко Т.Н.* Английская литературная критика XX века. – М.: ИНИОН, 1994. – 282 с.
8. *Красавченко Т.Н.* Т.С.Элиот литературный критик: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: ИМЛИ, 1979. – 21 с.
9. *Половинкина О.И.* Метафизическая поэзия в американской литературной традиции: дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 490 с.
10. *Прокофьева О.С.* Комедия Томаса Стернза Элиота «Вечеринка с коктейлями»: к проблеме драматургического метода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2005. – 23 с.
11. *Романов К.С.* Поэзия Элиота Т.С. в русских переводах // Вестник МГУ. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 4. – С. 153 – 162.
12. *Силецкая С.С.* Литературно-критический дискурс Томаса Элиота: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2011. – 21 с.
13. *Ушакова О.М.* Т.С.Элиот и европейская культурная традиция. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2005. – 220 с.
14. *Шелестюк Е.В.* Семантика художественного образа и символа: на материале англояз. поэзии XX в.: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1998. – 209 с.
15. *Элиот Т.С.* Поэзия и драма / пер. с англ. И.Полухотова; сост. А.Галина; предисл. О.Ушаковой. – М.: ИП А.В.Галин, 2012. – 496 с.
16. *Элиот Т.С.* Погребение мертвых (из поэмы «Бесплодная земля») / пер. с англ. И.Романовича // Антология новой английской поэзии / вступ. ст. и коммент. М.Гутнера. – Л.: ГИХЛ, 1937. – С. 350 – 352.
17. *Элиот Т.С.* Бесплодная земля: Избранные стихотворения и поэмы / пер. с англ. А.Сергеева; предисл. Я.Засурского. – М.: Прогресс, 1971. – С. 45 – 63.
18. *Элиот Т.С.* Бесплодная земля / пер. с англ. С.Степанова // Элиот Т.С. Полые люди. – СПб.: Изд. Дом «Кристалл», 2000. – С. 63 – 82.
19. *Элиот Т.С.* Бесплодная земля / пер. с англ. Я.Пробшттейна // Элиот Т.С. Полые люди. – СПб.: Изд. Дом «Кристалл», 2000. – С. 424 – 443.
20. *Элиот Т.С.* Пустошь / пер. с англ. К.Фарая // Элиот Т.С. Стихотворения, поэмы / предисл. И.И.Гарина; пер. с англ. К.С.Фарая. – М.: Логос, 1998. – С. 61 – 90.
21. *Элиот Т.С.* Из поэмы «Бесплодная земля» / пер. с англ. А.Наймана // Элиот Т.С. Избранное: Стихотворения и поэмы / сост. Ю.Комов; коммент. Т.Красавченко. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – С. 29 – 33.
22. *Англо-русский словарь* // URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения 9.01.2014)

T.ELIOT'S POEM «THE WASTE LAND»: PECULIARITIES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

N.A.Ruchina

The article analyses seven versions of T.Eliot's poem "The Waste Land" translations into Russian, reveals the degree of their artistic value, defines deviations of the translation from the original text (translation dispersion), and determines the degree of equivalence between the original text and its translation into Russian in the aspect of semantic and lexical-phraseological originality.

Key words: translation of literary text, adequacy and equivalence of the translation to the original text, translation plurality (versions of translation), quality of the translations.

*****

1. *Astvacaturov A.A.* T.S.E'liot i ego poe'ma «Besplodnaya zemlya» // URL: <http://nikln.narod.ru/tse/index.htm> (data obrashheniya 10.01.2014). (In Russian)
2. *Bent M.M.* Metafora v poe'zii Tomasa Sternza E'liota 1910-20-x gg. v svete ego e'stetičeskoj teorii: diss. ... kand. filol. nauk. – Chelyabinsk, 2011. – 287 s. (In Russian)
3. *Dzhimbinov S.B.* Problema germetizma i poe'ziya T.S.E'liota // Pisatel' i zhizn': sb. ist.-lit. teoret. i kritič. st. – M.: Sov. pisatel', 1981. – S. 236 – 260. (In Russian)
4. *Ivanov D.A.* T.S.E'liot i anglijskij stix 1910-x gg.: diss. ... kand. filol. nauk. – M.: MGU, 1999. – 216 s. (In Russian)
5. *Ionkis G.E'.* Anglijskaya poe'ziya XX veka (1917-1945): ucheb posobie dlya ped. in-tov. – M.: Vyssh. shkola, 1980. – 200 s. (In Russian)
6. *Kochetkova I.K.* Poe'ziya T.S.E'liota // Vestnik Moskovskogo universiteta. Filologiya. – 1967. – № 4. – S. 15 – 28. (In Russian)
7. *Krasavchenko T.N.* Anglijskaya literaturnaya kritika XX veka. – M.: INION, 1994. – 282 s. (In Russian)
8. *Krasavchenko T.N.* T.S.E'liot literaturnyj kritik: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – M.: IMLI, 1979. – 21 s. (In Russian)
9. *Polovinkina O.I.* Metafizicheskaya poe'ziya v amerikanskoj literaturnoj tradicii: diss. ... d-ra filol. nauk. – M., 2006. – 490 s. (In Russian)
10. *Prokofeva O.S.* Komediya Tomasa Sternza E'liota «Večerinka s koktejlyami»: k probleme dramaturgičeskogo metoda: avtoref. diss. kand. filol. nauk. – SPb., 2005. – 23 s. (In Russian)
11. *Romanov K.S.* Poe'ziya E'liota T.S. v russkix perevodax // Vestnik MGU. – Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2004. – № 4. – S. 153 – 162. (In Russian)
12. *Sileckaya S.S.* Literaturno-kritičeskij diskurs Tomasa E'liota: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – SPb., 2011. – 21 s. (In Russian)
13. *Ushakova O.M.* T.S.E'liot i evropejskaya kul'turnaya tradiciya. – Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo un-ta, 2005. – 220 s. (In Russian)
14. *Shelestyuk E.V.* Semantika xudozhestvennogo obraza i simvola: na materiale angloyaz. poe'zii XX v.: diss. kand. filol. nauk. – M., 1998. – 209 s. (In Russian)
15. *E'liot T.S.* Poe'ziya i drama / per. s angl. I.Poluyax-tova; sost. A.Galina; predisl. O.Ushakovoj. – M.: IP A.V.Galin, 2012. – 496 s. (In Russian)
16. *E'liot T.S.* Pogrebenie mertvyx (iz poe'my «Besplodnaya zemlya») / per. s angl. I.Romanovicha // Antologiya novoj anglijskoj poe'zii / vstup. st. i koment. M.Gutnera. – L.: GIXL, 1937. – S. 350 – 352. (In Russian)
17. *E'liot T.S.* Besplodnaya zemlya: Izbrannye stixotvoreniya i poe'my / per. s angl. A.Sergeeva; predisl. Ya.Zasurskogo. – M.: Progress, 1971. – S. 45 – 63. (In Russian)
18. *E'liot T.S.* Besplodnaya zemlya / per. s angl. S. Stepanova // E'liot T.S. Polye lyudi. – SPb.: Izd. Dom «Kristall», 2000. – S. 63 – 82. (In Russian)
19. *E'liot T.S.* Besplodnaya zemlya / per. s angl. Ya. Probshtejna // E'liot T.S. Polye lyudi. – SPb.: Izd. Dom «Kristall», 2000. – S. 424 – 443. (In Russian)
20. *E'liot T.S.* Pustosh' / per. s angl. K.Faraya // E'liot T.S. Stixotvoreniya, poe'my / predisl. I.I.Garina; per. s angl. K.S.Faraya. – M.: Logos, 1998. – S. 61 – 90. (In Russian)
21. *E'liot T.S.* Iz poe'my «Besplodnaya zemlya» / per. s angl. A.Najmana // E'liot T.S. Izbrannoe: Stixotvoreniya i poe'my / sost. Yu.Komov; koment. T.Krasavchenko. – M.: TERRA – Knizhnyj klub, 2002. – S. 29 – 33. (In Russian)
22. Anglo-russkij slovar' // URL: <http://slovari.yandex.ru> (data obrashheniya 9.01.2014) (In Russian)

*****

Ручина Наталья Александровна – аспирант отдела языкознания ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия».

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л.Толстого, д. 3.
E-mail: nathalia@bk.ru.

Ruchina Natalia Aleksandrovna – PhD student, Linguistics Department of the State Public Institution of the Republic of Mordovia «The Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia».

3 L.Tolstoy Str., Saransk, 430005, Russia
E-mail: nathalia@bk.ru.

Поступила в редакцию 15.01.2014